

От редакции. Публикуя материалы круглого стола, посвященного социологии профессий, считаем важным отметить, что в этом году – юбилей Павла Васильевича Романова (1964–2014). Ему исполнилось бы 60 лет. П.В. Романов внес в развитие дисциплины значительный вклад: был одним из первых исследователей, развивавших социо-антропологическое направление в социологии профессий, значимое в России рубежа 1990–2000-х гг., когда зарождались новые процессы в сфере занятости и профессионального труда и требовались новые подходы для понимания изменений в мире профессий. Его работы не теряют своей ценности и включены в актуальные научные дискуссии.

© 2024 г.

СОЦИОЛОГИЯ ПРОФЕССИЙ – СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (круглый стол)

Участники: АБРАМОВ Роман Николаевич – доктор социологических наук, профессор департамента социологии, ведущий научный сотрудник Международной лаборатории исследований социальной интеграции НИУ «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник отдела теории и истории социологии, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва (rabramov@hse.ru, sociportal@yandex.ru); МАНСУРОВ Валерий Андреевич – доктор социологических наук профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора социологии профессий и профессиональных групп, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва (mansurov@isras.ru); МОСКОВСКАЯ Александра Александровна – кандидат экономических наук, директор Центра социального предпринимательства и социальных инноваций, НИУ «Высшая школа экономики», Москва (amoskovskaya@hse.ru); ПОПОВА Ирина Петровна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва (irina_porova@list.ru); СТАРЦЕВА Наталья Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Управление персоналом и социология» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург (Nstarceva@usurt.ru); ЮРЧЕНКО Олеся Викторовна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва (olesya@mail.ru); ЯРСКАЯ-СМИРНОВА Елена Ростиславовна – доктор социологических наук, PhD, ординарный профессор, заведующая Международной лабораторией исследований социальной интеграции НИУ «Высшая школа экономики», Москва (eiaraskaia@hse.ru). Все – Россия.

Аннотация. Обсуждается современная проблематика социологии профессий и ее перспективы. В центре дискуссии – анализ предмета и объекта этой дисциплины, ее теоретических и методологических оснований, выделение перспективных направлений исследований, специфики ее бытования в отечественной социологии. Отмечены наиболее значимые аспекты предметной области социологии профессий, связанные с регулированием профессиональной деятельности, взаимодействием профессионалов и профессиональных сообществ с государством, обществом, рынком. Внимание уделяется анализу истоков дисциплины, адаптации ее концептуальных и методологических подходов: важную роль сыграли разработки в отечественной социологии труда, занятости и управления, исследования интеллигенции, интеграция подходов социологии, антропологии, этнографии профессий, других дисциплин. Показаны и противоречия в развитии теоретических и методологических объяснительных моделей социологии профессий, а также направлений исследований. Отмечается, что несмотря на кризис дисциплины, ее потенциал в исследовании современных процессов в сфере труда и занятости, социальной политики, формирования профессиональных сообществ остается высоким.

Ключевые слова: социология профессий • профессия • профессиональные группы • профессионализм • интеллигенция • неовеберианский подход • этнография профессий • социально-антропологический подход • социология труда • качественные методы • кризис

DOI: 10.31857/S0132162524080019

1. Социология профессий развивается в России не так давно. Какими вы видите ее предмет и объект? Почему возник интерес к этому направлению? Насколько она органична для российской социологии? Как связана эта исследовательская область с предыдущими исследованиями российских социологов, можно ли считать ее предысторией, например, социологии труда? Как она отвечает на актуальные вопросы?

Мансуров В.А. Профессии – явление, сформировавшееся исторически не так давно в связи с усложнением трудовой деятельности, развитием абстрактного знания. Появились различные подходы к его исследованию. Мы пытались разобраться с пониманием того, что такое профессия и что такое профессиональная деятельность [Мансуров, Юрченко, 2009]. В российской социологии путь к освоению этого подхода шел через социологию труда. Приходило понимание, что важны институциональные аспекты трудовой деятельности как ответа на определенные социальные потребности. Одно из направлений, связанное с социологией профессий (далее – СП), – исследования интеллигенции, группы людей, которые занимались определенным видом профессиональной деятельности, готовились к этому обществом и ценились, поскольку только они могут выполнять определенные задачи. Уже в наших первых исследованиях мы делали акцент на том, что внутри интеллигенции есть подразделения по признаку профессиональной деятельности (см.: [Профессиональные отряды..., 1985]). Исследовали проблемы профессиональной подготовки инженеров, врачей, учителей, преподавателей вузов. С 1980-х гг. начались наши контакты с зарубежными коллегами. Стало развиваться международное направление, возникла рабочая группа в Международной социологической ассоциации по социологии профессиональных групп. Исследовательский комитет, самый молодой в структуре МСА, возник позже, и мы, вместе с зарубежными коллегами, принимали участие в его создании. Это было очень интересно для нас – ведь очень трудно идентифицировать интеллигенцию. И для себя мы определили, что интеллигенция – это слой (группа) людей, которые работают для других; защищают не свои интересы, а интересы других людей. Такая морально-этическая характеристика. Определение профессиональной группы в таком аспекте близко к пониманию профессии на Западе. Поэтому и появилась попытка развития контактов с зарубежными коллегами – мы работали в двух проектах, с британскими и финскими коллегами. В конце концов у нас получилось доказать, что это действительно значимое направление исследований и его следует определить как социологию профессиональных групп. В этом как раз наш вклад в развитие этого исследовательского направления. Мы, в свою очередь, поняли пользу этого подхода в исследованиях интеллигенции – так называемом русском направлении, поскольку западные исследователи давно не занимаются интеллигенцией как явлением. В 1980-е гг. мы занимались сравнением и описанием подходов в международной социологии и для себя определили, что неовеберианский подход больше всего соответствует нашей истории движения к пониманию этой проблемы. Он акцентирует аспект служения: профессионал, обладая специфическими профессиональными знаниями, служит другим, работает для других. Конечно, все подходы имеют слабости, но поскольку мы двигались в этой логике, мы не просто заимствовали его, – мы сами к этому пришли. Эта проблематика созрела.

Ярская-Смирнова Е.Р. Эта отрасль имеет в России несколько истоков – конечно, нужно упомянуть отечественную социологию труда, занятости, управления, а также зарубежные подходы, причем не только социологические, но и те, что развивались в русле современной антропологии, этнографии профессий, работы и организаций. Ее

предметная область находится на пересечении эмпирического поля разнообразных профессий и концептуальных проблематизаций, порождающих исследовательские вопросы.

Уже десять лет, как нет с нами Павла Романова. Между тем начатое им дело развивается и продолжается. Речь идет о таком направлении, как социальная антропология организаций и профессий, в частности, менеджмента, а также о наших совместных проектах в сфере СП государства всеобщего благоденствия, где этнографический подход, антропологические перспективы занимали одно из центральных мест [Романов, 2003]. В качестве эмпирического поля для СП «менеджмент» означает не только определенный социальный феномен и специфическую социальную практику, но и социальную группу с соответствующей структурой. Эти исследования начались в период социально-экономических реформ, организационных инноваций в 1990-е гг., когда расшатывались основания традиционных условий и механизмов интеграции и регулирования производства. В такой период менеджеры сталкивались с необходимостью пересмотра сложившихся в прежних обстоятельствах моделей организационного дизайна и управления, привычных способов контроля. Речь шла о таких важных для социологического исследования профессий феноменах, как управление и собственность, культура, власть, рациональность.

Социально-экономические, политические и культурные трансформации российского общества существенно влияли и продолжают влиять на формирование новых социологических полей и подходов. Общественные перемены катализируют переосмысление и переработку оснований любой занятости, профессионализированного труда, а сами практики, в свою очередь, способны повлиять на ход социальных реформ.

Мы с коллегами работаем в духе неовеберовских подходов к изучению профессий [Эветтс, 2009; Сакс, 2020], рассматривающих смыслы профессионализма в качестве особого культурно-исторического конструкта, связанного с легитимацией профессионалами своего права на собственную монополию в рамках определенного сектора услуг [Романов, Ярская-Смирнова, 2009; 2015]. Исследовательская методология опирается, главным образом, на интерпретативизм и реализм, а эмпирические методы по большей части относятся к качественной, этнографической традиции. Подобные исследования реконструируют повседневный опыт реализации социальной политики, которая понимается как процесс нормализации и рационализации благополучия индивидов, организаций и обществ.

Абрамов Р.Н. Могу констатировать, что СП и занятий так и не сложилась в российской социологии как самостоятельная дисциплина, опирающаяся на международные объяснительные модели и традицию. Она не смогла выработать собственные подходы к изучению профессий и профессионализма, учитывающие страновой контекст. За небольшим исключением [Мансуров, Юрченко, 2009; Романов, Ярская-Смирнова, 2009; Московская, 2010], в российском социологическом поле профессии понимаются максимально широко – как любые формы постоянной занятости с элементами прекарности, либо имеется преемственность с советской традицией социологии труда, где профессии изучались вне исторической институциональной перспективы как массовидные социальные слои, встроенные в сложившийся социально-экономический порядок.

СП и занятий в моем понимании, во-первых, должна обладать теоретическим историческим видением эволюции отдельных профессиональных сообществ в их связи с социальными институтами, культурными переменными и внутренней динамикой, которую далеко не всегда можно понять, опираясь на данные опросов. Во-вторых, СП и занятий должна активно и творчески применять теоретические объяснительные модели из социологии знания, STS, социальной эпистемологии, социологии морали, не рассматривая профессиональные группы только лишь в рамках прикладного анализа, опирающегося на структурно-функционалистскую логику. В-третьих, необходимо принимать во внимание экологическую среду, в которой действуют, изменяются и осуществляют пересборку профессиональные сообщества. Я имею ввиду институциональную инфраструктуру, конкурирующие профессии и занятия, организационные и корпоративные среды, технологические и культурные вызовы, перед которыми стоят профессии.

В России, к сожалению, пока что такого, стереоскопического взгляда на профессии не хватает. Все это не означает вектора на экзотизацию повседневности и устройства профессиональных сообществ, который просматривается в некоторых исследованиях, выполненных в жанре социальной антропологии и этнографии. Безусловно, уникальные способы самоорганизации профессий, профессиолекты, неформальные хозяйственные уклады, возникающие вокруг отдельных занятий, очень важны, однако различные профессиональные сообщества в той или иной степени изоморфны, поскольку действуют в общих социальных обстоятельствах.

Имеется огромный потенциал СП и занятий, так как многие из профессиональных сообществ не изучены и не охарактеризованы в их социокультурном генезисе. К тому же проблематика профессиональной власти, автономии, этики, способов самоорганизации профессиональных сообществ, их противоречивых отношений с государством и корпоративными структурами являются не только предметом научного интереса, но позволяют понимать, каким образом сильные воздействия на сообщества, предпринимаемые в ходе реформ, отражаются на качестве профессионализма и характера труда профессионалов.

Юрченко О.В. СП, как считает французский социолог Ш. Гадеа, остается «неизведанным континентом» для европейских социологов [Гадеа, 2011]. Это утверждение актуально и для России, если мы говорим о СП в ее классическом англосаксонском понимании. Классическая СП фокусируется на изучении «социальных характеристик профессиональной деятельности, обусловленных природой, организацией и динамикой власти в профессиональных группах с высоким уровнем подготовки и специальных знаний» [Попова, 2024].

Интерес к властным ресурсам профессионалов в нашей стране возник в начале 2000-х годов. В этот период развивался рынок медицинских, юридических и образовательных услуг, стали заметными новые профессии, такие как менеджеры и социальные работники, а также формировались профессиональные сообщества и ассоциации. В наших исследованиях мы предполагали, что в соответствии с логикой рынка профессионалы станут в значительной степени «саморегулируемыми» сообществами [Freidson, 2001] и контроль многих аспектов их деятельности перейдет от государства к ним самим. Однако, несмотря на рост профессиональных сообществ, такая профессионализация по западному типу в нашей стране не произошла.

Отечественную социологию труда можно рассматривать как область, пересекающуюся с СП в ее современном состоянии, когда объектом изучения становятся все роды занятий без исключения. Изначально СП фокусировалась только на «элитных» профессиях, таких как врачи, юристы и преподаватели вузов, которые могли перераспределять власть и влияние в обществе в свою пользу.

Сегодня социология труда и СП помогают анализировать, как устроены профессиональные сообщества, как формируются отношения между государством и профессионалами, как складывается профессиональная идентичность, а также как происходят взаимодействия и мобильность различных профессиональных групп. В нашей стране такие исследования востребованы локально, на уровне отдельных организаций или исследовательских групп, но в целом они не оказывают влияния на социальную политику и проводимые реформы.

Старцева Н.Н. Интерес к профессии как к предмету исследования в XIX в. был обусловлен рядом социально-экономических и идейно-теоретических предпосылок. Первые связаны с переходом от традиционного к индустриальному типу общества и соответственно с бурными процессами профессиональной дифференциации и интеграции. Появление новых видов деятельности было сопряжено с ростом числа специализированных общностей (профессиональных групп), осуществляющих эту деятельность. Возникла потребность в изучении не только профессий, но и профессиональных групп: их роли в социальной системе, образа жизни и особенностей культуры их представителей. А также отдельной личности профессионала: характера его труда, процесса профессионализации, его взаимоотношений с другими субъектами, включенными в поле профессиональной

деятельности. Все это и стало предметом изучения формирующейся отрасли социологического знания – СП. Вторые – идейно-теоретические предпосылки оформления СП обусловлены появлением классических трудов экономистов и социологов: К. Маркса, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера. На их идеях и взглядах выстраивалась методология анализа мира профессий (марксистский, институциональный, функциональный, структурный, деятельностный и другие подходы), позволяющая и сегодня исследовать новые формирующиеся профессиональные феномены.

Бесспорно, процесс институционализации СП не был безболезненным. Отмечу, что в отечественной социологии свою роль сыграла и екатеринбургская школа, инициатором которой можно назвать Г.Б. Кораблеву, выпустившую первый в стране учебник по СП. И сегодня нередки дискуссии относительно объекта и предмета ее изучения, тезауруса и методов познания. Полагаю, что объектом СП можно считать профессии и как специализированные виды деятельности, выделившиеся в результате общественного разделения труда, и как особые типы социальных общностей, и как институты общества. Под предметом СП следует понимать закономерности становления и развития профессии как особого социального института общества, призванного обеспечить функционирование и развитие профессиональных общностей и их взаимодействий путем институционализации и воспроизводства правил, стандартов, норм и образцов профессионального поведения.

В чем же специфика именно социологического подхода к изучению профессиональных феноменов и в чем ее отличие от социологии труда? В отличие от социологии труда, которая чаще оперирует такими понятиями, как «труд», «работа», «рынок труда», «занятые», «безработные» и пр., СП использует иной тезаурус: «профессия», «занятие», «профессиональная общность (группа)», «профессионал», «профессионализация», «профессиональная дифференциация», «профессиональная мобильность», «профессиональная структура» и т.п. Уделяя пристальное внимание субъектам, действующим в рамках профессионального поля – профессионалам и профессиональным группам, она фокусируется на вопросе о процессе становления и обособления профессий в историческом и особенно в современном контексте (процесс институционализации видов деятельности и профессионализации профессиональных групп), что и определяет специфичность данного отраслевого подхода. СП обращает внимание на личность профессионала как представителя определенной профессиональной общности, которая объединяет людей, схожих не только по выполняемым функциям, владению идентичными знаниями и умениями, но и придерживающихся одинаковых ценностей, следующих одним нормам и правилам поведения, занимающих одни позиции в социальной иерархии.

Московская А.А. Предметом СП для меня является профессиональная деятельность человека в его качественной специфике и с фокусом на интеллектуальный вклад – будь то индивидуальная или групповая деятельность. В этом разительное отличие СП от исследований занятости и труда, где качественная сторона профессиональной деятельности переводится в количественные параметры – трудовой контракт (чаще коллективный трудовой контракт или коллективный договор), рабочее время, оплату труда, нормативные характеристики защиты занятости и дохода и трудовых споров с работодателем. В СП важно то, что человек делает как профессионал своего дела и как активный член профессиональной группы. Из этой позиции вытекает прямая связь между профессионалом и обществом. СП отвечает на вопросы: какую пользу профессионал приносит и в каких формах она существует; как сознательно взаимодействует с коллегами, чтобы эту пользу повысить либо утвердить. Для социологии труда, экономической социологии, тем более – экономики труда, отношения профессионала с обществом в лучшем случае ограничиваются темой производительности труда. Но она, опять же, имеет счетные параметры, в которых конкретность деятельности унифицирована стоимостью либо рабочей силы, либо продукта. Преобладающий подход в этих дисциплинах – обратный СП, не влияние профессионального человека на свои целевые группы либо результаты труда, а влияние

экономики и общественных институтов на положение работника. Поэтому он «работник», а не «профессионал». СП, наоборот, говорит о труде с позиций субъекта деятельности – личности или личностей, участников горизонтальных связей с коллегами, наделенных знаниями, свободой, ответственностью.

Попова И.П. СП фокусирует свое внимание, во-первых, на профессиональных группах с высоким уровнем профессиональной подготовки и специальных знаний, чья роль в современных обществах ключевая; во-вторых, на специфике и условиях регулирования их деятельности. Последнее важно с точки зрения эффективности использования интеллектуально-профессионального потенциала этих групп. Поэтому в центре внимания – процессы перераспределения ресурсов, основанных на знаниях, а следовательно, вопросы регулирования профессиональной деятельности, а также взаимодействие с государством и обществом, включая влияние на социальное неравенство и институты гражданского общества, преобразование экспертного влияния в рыночные преимущества. В этом – основное предметное поле СП: исследования в нем чаще всего сосредотачиваются на борьбе за расширение профессиональной автономии; профессионализации, включающей институционализацию профессиональных организаций; укреплении профессионального статуса, формировании профессиональных норм, ценностей, идентичности. На мой взгляд, это «родовая» характеристика СП, отличающая ее предмет среди других подходов в исследовании трудовой деятельности и профессионального разделения труда. Но, безусловно, происходит расширение как объекта, так и предмета СП. И исследования профессий, в движении от исходного значения термина «профессии» как определенных высокостатусных профессиональных групп, предоставляющих экспертные услуги, к менее специфическому и более широкому его пониманию, включают все больше тем и проблематизаций. С этим связаны другие обозначения данного направления – социология профессий и занятий, социология профессиональных групп. В российской исследовательской практике мы видим явное сближение проблематики СП с социологией труда, хотя следует отметить и пересечение предметных областей с социологией управления, организаций, социальной политики, образования, медицины, культуры, науки. Об этом говорит и анализ рубрики журнала [Попова, 2020]. Такое положение дел объясняется «корнями» этой области в исследованиях отдельных социальных слоев и проблематики труда в российской социологии в предыдущий период [Абрамов, 2014]. В то же время предметное обособление от них стимулирует также интерес к качественным методам в исследовании специфических аспектов этой проблематики, и эти методы в СП, на мой взгляд, сейчас преобладают.

2. Какова проблематика дисциплины сегодня? Существует много направлений в ее рамках, к проблематике каких дисциплин/отраслей социологического знания она сегодня тяготеет? Что остается отличительной, «родовой» основой этой дисциплины?

Ярская-Смирнова Е.Р. Для ответа на этот вопрос заглянем в недавние выпуски одного из старейших журналов по тематике СП *Work and Occupations* за 2023–2024 гг. Подавляющее число статей посвящены проблемам неравенства, дискриминации, коллективного действия и активизма в различных сферах занятости, труда, профессий. Здесь рассматриваются коллективные действия представителей рабочих профессий, исторический и актуальный контексты рабочего движения, в том числе проблемы интерсекциональной дискриминации и политических репрессий, роль профсоюзов и инициативных объединений профессионалов. В поле зрения авторов – коллективные выступления представителей различных отраслей и специальностей – от работников супермаркетов до креативного класса, фрилансеров, работников на удаленке. Тематическая классика – власть профессионалов из сферы медицины, интерпретации официантами и работниками супермаркетов их взаимодействий с клиентами и не утратившая своей актуальности тема повседневной «невидимой» и «грязной работы», выполняемой мигрантами. Новые

темы – работники с скрытыми нарушениями ментального здоровья – их усилия по совладанию со стигмой. Другие статьи посвящены прекарности труда, гендерному разрыву в уровне зарплаты, а также наделению полномочиями и усилению инициативы социально исключенных профессионалов – речь идет, в том числе, и о работниках высокой квалификации, занятых в телекоммуникационной индустрии и высшем образовании.

Отечественные исследователи вносят вклад в формирование собственного лица этой отрасли, реконструируя исторические срезы и актуальные зарисовки повседневности и интерпретируя профессиональную культуру отдельных групп специалистов, выявляя ценностные дилеммы помогающих профессий и многое другое. В России нет специализированного журнала по социологии профессий и работы, но ряд периодических изданий предоставляют свои ресурсы тематическим выпускам, рубрикам и отдельным статьям, а также рецензиям на новые книги в этой области знаний.

Мансуров В.А. Многое зависит от того, в рамках какого подхода исследователь работает, как он к этому пришел. Наш путь, например, многолетний. Мы практикуем свою логику исследования: когда начинаем заниматься какой-то группой, прежде всего исследуем ее историю, статистику, различия в формах организации, в функциях подгрупп, в сферах деятельности, в типах поселений, территориально-географические различия. Сравниваем эти процессы с информацией по другим странам. Проблематика, которая представляется нам наиболее актуальной – взаимоотношения профессиональной группы с государством: как их ценят, в какой форме они получают свои бонусы – все это тоже нужно исследовать, и это долговременный процесс. Ведь можно исследовать маленький фрагмент проблематики профессиональной группы, это интересно, конечно, но нет глубины, базы. В Советском Союзе были возможности глубоких исследований социальных институтов за счет исследовательских структур. Примером может послужить Академия образования. Это очень важно, хотя, к сожалению, при определенных условиях социальные институты начинают работать на решение внутренних проблем, а не на выполнение социальных функций в обществе. Мы старались исследовать – каково реальное взаимодействие общества и профессиональных групп. Т.е. это комплексный подход к исследованию профессиональных групп и с точки зрения истории, и с точки зрения взаимоотношений в обществе, и с точки зрения перспектив. Насколько это актуально для государства, для управленческих структур – большой вопрос. Врачам повезло – пандемия COVID-19 заставила все общество носить врачей на руках. Это подтолкнуло к актуализации вопроса, о котором я говорил всегда, – надо социальное равенство соблюдать: за одну и ту же работу люди должны получать одну и ту же оплату, независимо от того, где они живут, в какой организации работают. Сейчас мы сдвинулись с этой точки в отношении некоторых профессиональных групп. С инженерами еще есть проблемы, но не с оборонным комплексом, там очень быстро пошло развитие. Опять же – актуализация в связи с СВО. Можно сказать, что кризисы в развитии общества могут играть и позитивную роль, в частности, привлекают внимание к тем профессиональным группам, которые участвуют в решении этого кризиса. Значимость профессиональной деятельности определяется и тем, как люди сами себя оценивают, и тем, как их оценивает государство, общество. Потому что в основе оценки лежит социальная потребность и, соответственно, социальные институты, которые ее удовлетворяют. Но есть профессиональные группы, которым сложно «заслужить» такую оценку. Например, ученые. К ним относятся подозрительно и недоверчиво везде в мире. Сейчас, когда кризис, стало проще понимать их роль, особенно в науках, связанных с обороной, созданием новых видов вооружения. Есть спокойные периоды развития профессиональных групп, и есть периоды трансформаций, изменений, новых дифференциаций внутри них. Например, проблематика профессионалов и менеджеров, управленцев. Профессионалы в управлении – это очень важно, поскольку они знают специфику деятельности, которой управляют. С другой стороны, есть тенденции профессиональной подготовки управленцев – они тоже полезны, поскольку знают много того, что не знают профессионалы. Но плохо и то, когда в науке, например, руководителями

университетов или институтов становились люди, которые не знали основную деятельность. У нас некоторые министры не имеют опыта практической профессиональной работы. К сожалению, управленцы и исследователи не всегда дружно взаимодействуют. Вот эти три больших разделения актуальны: профессионалы, исследователи, управленцы.

Еще один важный аспект – проблема вмешательства в профессиональную деятельность со стороны. Это ИТ, искусственный интеллект. ИТ – сервисные службы, они должны обслуживать работу профессионалов, но чувствуют они себя чуть ли не главными по отношению к ним. Появляются роботы, которые замещают профессионалов, например, врачей. Проблема взаимодействия сервисных служб и базовых профессиональных групп – серьезнейшая социальная проблема. И это важно исследовать.

Юрченко О.В. В западной СП сегодня значимое внимание уделяется концепции «нового профессионализма» (см., напр.: [Noordegraaf, 2020]). Эта концепция рассматривает, как менеджеры и потребители услуг ограничивают власть профессионалов. Менеджеры внедряют новые формы контроля, системы мониторинга, отчетности и оценки производительности. Потребители услуг становятся более требовательными и информированными, что также снижает автономию профессионалов. В результате власть по-новому перераспределяется между профессионалами, менеджерами и потребителями, что значительно изменяет общественную жизнь.

Концепция «нового профессионализма» отчасти применима и к профессионалам в других странах, включая постсоветские, где также изменяется взаимодействие между профессионалами и внешними социальными группами. Однако эта тема почти не поднимается в российской науке.

Современные российские исследования в области СП и антропологии профессий склоняются к «портретным» описаниям, фокусируясь на индивидуальных характеристиках и особенностях профессионалов, их социальных ролях, идентичности и взаимодействиях. В основном изучаются профессионалы как отдельные личности, а не как члены сообществ с общими интересами. Это отчасти связано с низкой активностью профессиональных сообществ в нашем обществе.

СП включает множество направлений, но ее основой остается изучение социального и властного статуса профессионалов, их автономии, социального влияния и профессиональной этики. Эти вопросы также рассматриваются в смежных областях, таких как социология медицины, социология образования и пр. Несмотря на близость тематики, разные отрасли социологии остаются обособленными и мало влияют друг на друга.

Абрамов Р.Н. Сложившееся теоретическое ядро СП и занятий объясняет бытование профессиональных сообществ в сложном институциональном окружении в исторической протяженности. Это не отменяет внимания к уникальным феноменологическим составляющим профессионализма, служащим объектом изучения социальной антропологии. К тому же СП тесно связана с социологией знания, социологией организаций и менеджмента, социологической теорией и исследованием социальной стратификации. В России в наследие от советской социологии осталось сильное влияние социологии труда и трудовых отношений, хотя в западной традиции эти дисциплины находятся чуть поодаль от СП, преимущественно занятой изучением сферы интеллектуального труда с относительно высокой автономией и связанностью групп занятий с правящими слоями капиталистического общества или с реализацией социальной политики. У нас почти не случилось рецепции международных подходов к изучению профессионализма. В редких публикациях можно найти проблематизацию профессий через призму накопленного дисциплиной теоретического багажа, а еще реже – понимание исторической перспективы в динамике профессионализма.

3. Каковы наиболее перспективные направления, темы исследований в рамках этой дисциплины? Что кажется наиболее важным? Какие проблемы поднимают ваши собственные исследования? Каким вы видите собственный вклад в их развитие в перспективе?

Юрченко О.В. К «вечным» и важным темам СП можно отнести профессиональную этику (альтруизм), автономию (свободу действий по собственной инициативе) и власть на рабочем месте. Вопрос альтруизма помогает исследовать баланс между интересами профессионалов и потребителей их услуг. От профессионалов с высоким уровнем подготовки и специальными знаниями, особенно от врачей и педагогов, ожидается отношение к профессии как к призванию. Однако профессионалы всегда находятся в поиске баланса между личными интересами и альтруизмом. Это проявляется по-разному в разных социальных контекстах, и в этом плане интересны, например, исследования врачебного альтруизма во время пандемии COVID-19.

Другой важный вопрос связан с распределением власти и влияния. Соотношение властных полномочий профессионалов и потребителей услуг различается в разных обществах. Мы еще помним времена, когда врач в Советском Союзе всегда был прав, а пациент оставался терпеливым реципиентом. Сегодня пациент обладает гораздо большей властью, даже если рассматривать только систему открытых отзывов и онлайн-жалоб. Усиление роли пациента делает врачей более уязвимыми, что представляет собой важную область для дальнейшего изучения.

Мои собственные исследования сместились от изучения врачебного сообщества к исследованию педагогов: сначала дошкольных работников, а затем учителей. Многие исследователи меняют фокус своих работ в зависимости от изменений в их собственном статусе или роли. Когда мои дети пошли в школу, меня начали интересовать вопросы на пересечении СП и социологии образования. Сегодня меня волнуют вопросы автономии учителя и ученика, а также баланс контроля и власти в их взаимоотношениях. Автономия важна и для профессиональной группы: когда люди чувствуют, что могут действовать самостоятельно, они становятся более мотивированными, ответственными и креативными.

Абрамов Р.Н. В силу сложности изучения и закрытости соответствующих сред, фрагментарно изучены складывающиеся корпоративные профессии, находящиеся «под зонтом» крупного и среднего бизнеса, госкомпаний, или новые цифровые занятия, связанные с искусственным интеллектом, криптовалютами и популяризированной онлайн-психологией. Если корпоративный профессионализм часто находится вне досягаемости исследователя, то в отношении новых цифровых занятий отметим, что, хотя они внешне нередко сами по себе являются медийным феноменом, их деятельность трудно поддается интерпретации с помощью имеющихся теоретических моделей.

По разным причинам все труднее получить доступ к исследованию профессий социальной сферы – школьных учителей [Ларкина, 2022], преподавателей вузов, медицинского персонала, социальных работников, работников МФЦ, социальных служб. Фактически здесь преобладают два подхода. С одной стороны, есть примеры масштабных массовых опросов, организованных по заказу госорганов и встроенных в управленческо-бюрократическую логику. В данном случае результаты таких исследований могут представлять академический интерес, но главным образом используются для совершенствования административного контроля над профессиональными сообществами в интересах заказчика. С другой – имеются примеры «партизанских» исследовательских интервенций в соответствующие профессиональные среды. Здесь чаще всего преобладает априорно критический взгляд на труд и профессионализм «уличной бюрократии» (street-level bureaucracy) в духе Дэвида Гребера и стремление к экзотизации изучаемых сообществ [Гребер, 2016]. Однако есть потребность в сбалансированном социологическом взгляде на эту категорию профессий (отличным, но одним из многих примеров является исследование М. Сакса, посвященное медицинской профессии в Великобритании [Saks, 2003]), который может быть реализован как вне очевидного заказного бюрократического контекста, так и при возможности легального взаимодействия исследователя с организациями, где трудятся соответствующие группы профессионалов. К сожалению, независимое, но не ангажированное «андерграундное» исследование этих групп в настоя-

щее время сильно затруднено в силу системной закрытости организаций и корпораций для социолога.

Старцева Н.Н. Существенные изменения мира профессий связаны с трансформацией статуса традиционных профессий, появлением новых видов деятельности, занятие которыми не предполагает наличия классического образования, а требует лишь освоения некоторого набора компетенций, распространением новых форм занятости (фриланс, самозанятость). Большая доля выпускников вузов и ссузов работают не по полученной специальности или профессии, что говорит о высоком уровне профессиональной маргинализации и стимулировании профессиональной мобильности молодежи. В этой связи для СП все так же актуальны вопросы, касающиеся профессионального выбора, «входа» в профессию.

Активно развиваются направления, связанные со становлением новых профессиональных феноменов – видов деятельности и профессиональных групп, – которые только начинают путь своей институционализации и профессионализации. Представляют интерес неклассические профессии и профессионалы, занятые ими, – ивент-менеджеры [Ваторопин, Старцева, 2017], IT-специалисты [Старцева, 2019; Касьяненко, Алабин, 2017], программисты [Земнухова, 2019]. Последние две группы сегодня динамично развиваются, дифференцируются и обособляются, процесс их институционализации явно определен внешними объективными факторами, но идет «изнутри», а не «сверху», поскольку политические структуры не поспевают за динамично меняющимися экономическими структурами и миром профессий.

Остаются, на мой взгляд, крайне непроработанными проблемы, связанные с потребностью рынка труда в парапрофессионалах и транспрофессионалах [Малиновский, 2007]: в первом случае – это вопросы профессиональной мобильности, во втором – профессиональной дифференциации и интеграции. «Белым пятном» в рамках СП остаются вопросы, касающиеся «простых» видов деятельности и людей, что выполняют эти рутинные, иногда «грязные» работы [Хьюз, 2003а; 2003б], – санитаров, водителей такси, горничных, специалистов быти-индустрии и пр. Огромный исследовательский потенциал имеют вопросы, связанные со стереотипностью восприятия образа, особенностями входа в профессию, специфики дифференциации и профессиональной мобильности, ролью в структуре социальных отношений представителей не столько «классических» профессий (врач, учитель, юрист, политик и пр.), сколько «занятий», особенно тех, которые часто попадают в поле лженауки (целители, тарологи, экстрасенсы) или исследуются на пересечении с такими отраслями социологического знания, как социология девиантного поведения, например, проститутки.

На мой взгляд, используемая методология базируется на классических парадигмах макроподхода (системный, структурный, структурно-функциональный, институциональный, марксистский подходы). Недостаточно исследований, выполненных в рамках качественной стратегии и микроподхода с использованием методологии символического интеракционизма, феноменологии, социальной антропологии. Фактически единичны случаи попыток рассмотреть профессиональные феномены через призму сетевого подхода и конструктивистского структурализма, хотя, на наш взгляд, исследовательский потенциал их огромен. Именно поэтому перспектива личных исследовательских планов скорее сопряжена с изучением неклассических видов деятельности и их рассмотрением через призму не столь популярной в кругу исследователей СП методологии сетевого подхода и конструктивистского структурализма П. Бурдьё (теория поля, капитала).

Ярская-Смирнова Е.Р. Больше всего меня привлекают ракурсы повседневности, феноменологического вслушивания и всматривания в то, как практикуется профессия. Речь идет о социально-антропологических исследованиях неявных социальных взаимодействий, неформальных отношений, культурных практик, скрытых от глаз внешних наблюдателей в среде профессий, организаций, городских пространств – том новом для отечественной социальной мысли направлении, которое мы с П. Романовым и многими другими коллегами развивали с 2000-х гг. (см., напр.: [Ярская-Смирнова, Романов 2007; 2011]). Важно «раскодировать» повседневную жизнь профессиональных групп и сообществ.

Ресурсами позитивных изменений для социального антрополога являются поиск общего языка для всех участников организационных взаимодействий, критический анализ существующих проблем, решение и предупреждение конфликтных ситуаций, конструирование «мостиков» между сосуществующими в организации субкультурами, предоставление права голоса тем, кто обычно «молчит и замалчивается» – социальным группам, занимающим самые нижние слои организационной иерархии.

Еще одним интересным для меня сюжетом выступает идеология профессионализма: во-первых, это нормативная ценностная система, необходимая для сплоченности и стабильности, и, во-вторых, это система аргументов, направленных на оправдание власти и доминирования профессионалов как механизма социального контроля [Evetts, 2013]. Благодаря такому подходу вскрываются многообразные профессиональные идеологии, мифы, формируется полезный исследовательский скепсис в отношении «профессионального проекта» как процесса, направленного на обеспечение восходящей мобильности, легитимации собственной монополии, поддержание юрисдикции в пределах рынка определенных услуг.

Эти аспекты хорошо интегрируются в такой социологической концептуальной метафоре, как профессиональная культура, под которой подразумевается ценностно-символическая система, связанная с формальными и неформальными практиками и отношениями представителей конкретного рода занятий. Одной из таких ярких и очень интересных профессиональных сред является социальная работа [Kononenko, Romanov, 2014]. Несмотря на глобальный характер многих профессий, их конкретное функционирование осуществляется в различных социальных, культурных, экономических и политических контекстах, включая контекст социальной политики, – что не может не влиять на нормы, ценности и практики специалистов.

В рамках интерпретативистского подхода важно рассмотрение сферы и способов конструирования значений и смыслов в неформальном профессиональном дискурсе, жизненном мире. Здесь возникает интерес к так называемому скрытому знанию, *tacit knowledge*, а также множественности уровней символической интерпретации в организационной среде. В неовеберовском подходе (см. [Романов, Ярская-Смирнова, 2014; Сакс, 2020]) профессиональная культура рассматривается в динамике взаимоотношений между работниками, клиентами, государством, рынком и гражданским обществом. Культурный ресурс здесь – групповая идентичность, способы повышения престижа, репутации профессии и организации.

Мансуров В.А. У нас новый виток исследований профессиональных групп – мы занимались врачами, вместе с западными коллегами, это нас очень продвинуло как исследователей. Но мы соблюдали все-таки свой стиль работы, свою методологию. Одно из различий определялось тем, что у зарубежных коллег давно существовала грантовая система. А грантовая система – это яд для академических глубоких исследований: ввиду того, что время ограничено, ты решаешь какую-то очень небольшую конкретную задачу. Гранты чаще всего выполняют функцию помощи в сборе информации, они направлены не на развитие науки в целом, а на решение конкретной проблемы. У нас накопилось много информации, прежде всего по трем большим профессиональным группам: врачи, учителя, инженеры (см.: [Профессиональные династии..., 2020]). Мы рассматриваем, чем они отличаются друг от друга в реальной нынешней ситуации.

Попова И.П. Мой собственный исследовательский интерес связан с воспроизводственными процессами в профессиональных группах. Он касается широкого круга вопросов, и одно из перспективных в методологическом плане направлений – социальный конструкционизм, который помогает представить процессы конструирования социального контекста формирования профессиональных групп. Профессиональная группа, на которой я фокусирую свои исследования, – ученые. Основные аспекты связаны и с драматическими изменениями в ее состоянии в 1990-е гг., и со значимой ролью в современном обществе. Эта профессиональная группа отличается высоким уровнем профессиональной

автономии, определяющей эффективность профессиональной деятельности в этой сфере, и в то же время в сильной степени зависит от поддержки государства, если говорить о фундаментальной науке, бизнес-структур, если говорить о прикладных исследованиях. Баланс этих факторов важно учитывать в формировании образцов профессиональных карьер в этой сфере деятельности как моделей воспроизводства профессиональных групп. СП дает широкий взгляд на контекст этих процессов, связанный с социальным контролем, конструированием профессиональных карьер, и, безусловно, в ее поле втягиваются многие другие подходы и дисциплины, среди которых относительно новое для российской социологии направление исследований карьеры. В этом – пластичность СП, универсальность ее инструментов.

4. Как, на ваш взгляд, будет развиваться это исследовательское направление? Сохранит ли исследовательский интерес, обновит ли свою актуальность в современных условиях?

Абрамов Р.Н. СП и занятий переживает непростые времена. Теоретическая и аналитическая база СП и занятий все хуже справляется с быстрыми и непредсказуемыми трансформациями профессионализма и профессиональных сообществ. Цифровизация, моральные стрессы, прекаризация труда, культура отмены, корпоративные требования, миграция и политические перипетии сказываются на профессиональных сообществах неожиданным образом и требуют отдельного изучения.

Есть ощущение, что в международном контексте период расцвета СП и занятий позади, и в настоящее время она пытается успеть за стремительно меняющейся исследовательской и более широкой социальной повесткой. В России по-настоящему она не сформировалась, несмотря на растущее число публикаций, посвященных профессиональным группам. Не произошло рецепции ведущих евро-американских концепций и исследовательского дизайна при изучении профессиональных сообществ. Крайне мало и крайне слабо изучаются социальная история профессионализма и эволюция профессий в институциональном окружении, поскольку это требует подключения разных типов знаний, данных и теоретических интерпретаций, что усложняет задачу исследователей. Одновременно среди исследователей возникают моды на определенные темы, связанные с профессиями и занятиями – эмоциональный труд, фрилансерство, прекарность, цифровизация, искусственный интеллект и т.п. Это помогает актуализации дисциплины, но нередко излишняя концентрация на этих сюжетах не учитывает социологические характеристики профессионализма.

В целом сегодня, возможно, происходит размывание тематического поля СП и занятий, связанное с нарастающей гибридизацией социологического знания, когда границы между дисциплинами зыбки и находятся в движении. С этой точки зрения, трудно сказать, какое будущее этой дисциплины в России, но востребованность исследований профессий и занятий, конечно, сохранится.

Юрченко О.В. Мне трудно ответить на этот вопрос, потому что я вижу две противоположные тенденции. С одной стороны, с пессимистической точки зрения, мы можем столкнуться с упадком интереса к СП. В западных странах прикладная СП заняла свое значимое место в реальной жизни. Социологи активно взаимодействуют с сообществами потребителей услуг, профессионалами и чиновниками в различных ведомствах, проводят исследования по запросу заинтересованных сторон и помогают решать актуальные проблемы, способствуя развитию саморефлексии в профессиональной среде. Тогда как в России СП не получила такого прикладного значения и не нашла широкого применения в реальной профессиональной практике, особенно среди чиновников в сфере образования или медицины.

С другой стороны, с оптимистической точки зрения, СП предлагает ценный инструментарий для анализа различных профессиональных групп. Возможно, ее значимость будет расти в будущем. Сейчас, когда появляются одни профессии и исчезают другие, СП

может стать частью программ адаптации, способствовать развитию профессиональных сообществ и ассоциаций. В прошлом году я обратила внимание на то, что многие выпускные работы бакалавров факультета социологии НИУ ВШЭ были связаны с проблематикой СП. Это указывает и на перспективы в этом направлении.

Мансуров В.А. Я думаю, мы уже прошли глубину спада интереса к исследованиям профессий. Обновление интереса происходит именно из-за кризиса. П.А. Сорокин посвятил этому направлению серьезные исследования, сделав вывод, что гораздо важнее профессиональная структура – как основа существования и развития общества, научно-технического прогресса, чем социальная структура, политические взаимоотношения. Поэтому что производство часто избыточно, профессиональный подход – основа правильного видения взаимодействия природной и социальной сфер. Вообще, профессиональный подход во многом снимает многие социальные трудности. И здесь возникает другая важная проблема – доверие к профессионалам тех людей, которым они служат. Несмотря на все проблемы с армией, доверие к ней всегда было высоко в обществе, судя по опросам. И это не случайно. Любое общество внутренне интегрируется при внешней угрозе. Эта интеграция – тоже актуальное направление исследований. Ведь пытаюсь совершенствовать социальные механизмы, мы можем их просто нарушить, важен профессиональный подход.

Какая часть профессиональных знаний может быть передана в сферу искусственного интеллекта – знаний, созданных исследованиями профессионалов? Профессионалы теперь должны бороться за свое место, доказывая необходимость контроля в сфере искусственного интеллекта. Самое важное – базовые ценности. Сохранение и формирование социальной памяти, базовых социальных ценностей, мировоззренческих основ человека, понимания взаимоотношения общества и природы, – это функции профессионалов. И на каждом этапе нужно, чтобы этим занимались профессионалы. Важный вопрос – «я и общество», а также комплекс вопросов, связанный с воспитанием этой позиции, – это зона ответственности социологии, а присутствие социологии в воспитании молодежи постоянно уменьшается.

Попова И.П. Исследователи фиксировали кризис СП уже много лет (см.: [Elliott, 1972]). Во многом это связано с методологическими проблемами и с тем, что изначально созданные концептуальные рамки дисциплины ограничивались определенным пониманием профессий и связанной с этим дискуссией о том, что такое профессии и занятия, что отличает профессионалов, в чем ограничения теории черт и т.д. Однако потенциал проблематики, которую способна охватывать эта дисциплина, отталкиваясь от главного посыла – фокусирования на экспертном знании, – гораздо выше, и призывает использовать этот фокус исследовательского внимания к соответствующим профессиям. В текущей современности трансформации экспертного знания и экспертного труда, их взаимоотношений с обществом в широком смысле и возникающих проблем – доверия, честности, регулирования профессионального труда, проблем профессионального контроля, автономии и т.п. – основная тенденция. Методологические проблемы нивелируются, многие из них, значимые в прошлом, отодвигаются актуализацией новых проблем. Это дает надежду на обновление актуальности дисциплины в целом. По крайней мере, именно соответствие реальной проблематизации социальных процессов, адаптация ключевых подходов, при сохранении их оригинальности, реалистичность, а не схоластичность, могут стимулировать развитие дисциплины.

Московская А.А. СП переживает кризис, а это значит, что она должна претерпеть какие-то изменения. Этот кризис длится с конца 1980–1990-х гг. и совпадает с либеральными реформами и трансформациями социальной сферы в развитых странах, которую государство перестало ограждать от вторжения рынка и коммодификации услуг. На этот процесс накладывается ускорение глобализации и превращение многих рынков из региональных и локальных в глобальные и взаимозависимые, что активно подгоняется цифровизацией. С этими процессами сопряжены развитие новых – «рыночно-ориентированных»

профессий и девальвация некоторых старых, а также господство – временное – количественных и ценовых измерений труда и трудового вклада, «экономизм» социальных наук. Для того чтобы СП вышла из кризиса – вместе со многими профессиями, – унифицирующий «экономический» тренд в социальных науках должен исчерпать себя. Я уверена, что признаки этого мы увидим довольно скоро вместе со сдвигом интереса от технических и счетных дисциплин – к социальным и неформализуемым. Это будет сопровождаться появлением и новых профессий, и новых способов общественного регулирования. Пока мы видим конвергенцию профессий и сочетание экспертных и менеджерских функций в руках профессионалов. С моей точки зрения, это – переходный процесс от одной системы организации профессий к другой. СП все больше сосредоточивается на профессиональной конвергенции и взаимодействии профессионалов с господствующими институтами.

Сейчас много говорится о том, что скорость изменений на рынках и в сфере знаний такова, что стабильно находиться в одной специфической сфере деятельности невозможно, по крайней мере, для интеллектуального труда. Но это – нестабильная и временная ситуация, а периоды нестабильности в истории сменяются периодами стабильности. Кроме того, выход профессионалов «за пределы» своей профессии, организации или дисциплины обусловлен не ростом, а падением спроса на знание, и профессионалы компенсируют это самообучением и принятием новых функций. Технологическая и рыночная трансформации должны переформатировать рынки и разделение труда, после чего спрос на знание начнет расти. С этим моментом я и связываю возникновение новых профессий и дальнейшее раскрытие потенциала СП. А пока, вооружившись опытом СП, будем наблюдать за трансформацией.

Ярская-Смирнова Е.Р. Интенсивные социальные и культурные изменения в современном обществе тесно связаны с трансформирующейся ролью профессий и их определением в контексте социальной политики на локальном и международном уровнях. Неолиберальные тенденции в управлении социальной политикой с их акцентами на учете потребностей клиента и конкуренции между провайдерами обуславливают изменение требований к услугам специалистов, занятых в здравоохранении и социальной защите.

Необходимо восполнение аналитического зазора между процессами, сопровождающимися энергичный рост автономии классических и новых профессий, с одной стороны, и недостаточностью академической рефлексии о внешних и внутренних регулятивных процессах и идеологиях профессиональных групп – с другой. Важно обсуждать различные аспекты отношений между социальным государством, профессиями и гражданами, чтобы получить новые знания о процессах профессионализации в современном российском обществе, механизмах саморегуляции, открывающих профессиональным группам возможность сохранять свою независимость, служить общественным ценностям. Другой аспект – анализ внутренних и внешних рисков в отношении профессиональной автономии, возникающих в условиях рыночного общества или в результате давления государственного аппарата.

Старцева Н.Н. Искренне верю, что исследовательский потенциал данной отрасли социологического знания не исчерпан. Слишком динамично развивается мир профессий, появляются новые виды деятельности, и они требуют не только изучения, но встройки в существующий порядок профессиональной иерархии.

5. В чем российская специфика в сравнении с общей картиной международных исследований? Что наиболее значимо в развитии этого исследовательского направления для российских социологов?

Мансуров В.А. В профессиональном сообществе преобладает понимание того, что социология, любая ее отрасль – часть большой социологии, которая работает на всех, на все общество. Это наука не зависит от политической подоплеки. Но есть свои особенности. У зарубежных коллег – это более узкий подход к профессиональным группам, они неплохо работают на различиях разных уровней профессионализма внутри

профессиональной деятельности. Например, в многочисленных и очень конкретных исследованиях медицинских сестер и нянь. Оттуда мы взяли понятие *semi-professional job*. Объем абстрактного мышления в таких исследованиях невелик и касается скорее конкретных исследовательских задач. У нас более широкий подход, на базе интересов всей общественной системы и понимания, что профессиональная деятельность – это деятельность, с помощью которой удовлетворяется социальная потребность.

Юрченко О.В. Многие из моих статей, написанных в соавторстве с профессором В. Мансуровым, затрагивали вопрос российской специфики в сравнении с международными исследованиями. Эта тема была особенно актуальна в начале 2000-х гг. Тогда ценность СП оспаривалась в нашем научном сообществе. Моя диссертация, защита которой состоялась в 2001 г., стала одной из первых, в которой использовались западные теории СП. В то время даже в лучших библиотеках, таких как ИНИОН и библиотека Института социологии РАН, была всего пара переводных книг по этой теме. Отсутствие доступа к западным статьям и наша длительная изоляция от европейских и международных конференций привели к определенному скептицизму по отношению к западной СП. Тексты сектора «Социологии профессий и профессиональных групп» в Институте социологии РАН были направлены на то, чтобы пояснить значимость и особенности этого направления, показывая, что западные и отечественные исследования взаимодополняют и обогащают друг друга.

Ярская-Смирнова Е.Я. Зарубежная СП XX в. фокусировалась в основном на контексте капиталистических стран, что вполне понятно, учитывая герметичный характер отечественных социальных наук. Различия между трактовками профессионализма, унаследованными нами от советского обществоведения, и теми, которые характеризуют разнообразные современные подходы СП, на наш взгляд, недостаточно отрефлексированы (см.: [Abramov, Iarskaia-Smirnova, 2018]). Остается не до конца понятой степень контроля со стороны государства и, соответственно, влияние такого контроля на автономию и культуру профессиональных групп.

В наших исследовательских проектах мы сознательно отказались от классического социологического разделения предметного поля на «профессии» и «виды занятости». В российском контексте исследование любых отраслей, специализаций и родов занятий непротиворечиво может происходить под эгидой СП, тогда как в мировой практике такой взгляд означал бы пересмотр некоторых теоретических установок или расширение парадигмальных рамок. Собственно, в противовес англосаксонскому делению на профессии и занятия континентальные социологи в 2010-х гг. предложили включить в анализ широкое многообразие занятий с их всевозможными вариациями через обращение к социологии профессиональных групп – дисциплине, предлагающей более широкую аналитическую и историческую перспективу, в отличие от СП, сфокусированной на ограниченном круге групп, именуемых профессиями. Границы определения «профессии» в социологии важно отрефлексировать также, обращаясь к роли организационного контекста, той или иной индустрии в формировании идеологии и идентичности тех или иных работников.

Важно отрефлексировать ценностные установки, которые проявляют себя в национальных и локальных дискурсах профессий социального государства, в риторике социальной политики и практике социального обслуживания. Профессии становятся полигоном выработки новых подходов к управлению, и в то же время они остаются ключевыми игроками политического процесса, участвуют в обеспечении тех видов обслуживания, к которым постоянно апеллируют институты государства и граждане. Роль социологической рефлексии этих процессов будет только расти.

Московская А.А. Я уже писала об этом вопросе [Московская, 2010]. Советская политэкономия не приветствовала СП как буржуазную науку, подчеркивавшую качественное неравенство труда и неравенство вознаграждения за него, в то время как «задачей социализма» было движение к равенству. Из двух смежных социологических дисциплин «прижилась» социология труда, не СП. Иными словами, советская политэкономия унаследовала

капиталистический взгляд на труд как на товар и стоимость, в которых конкретная человеческая деятельность унифицирована и обезличена. Наоборот, «буржуазная» СП (буржуазная уже потому, что конкретность профессий высвечивает их качественное неравенство) возвратила труду человеческое лицо и конкретно-социальное значение.

Неразработанность в XX в. СП, ее фактическое поглощение социологией труда в России отразилось на траектории развития в постсоветский период. Во-первых, среди социологов и экономистов господствовал безличный, ориентированный на большие массы «работников» количественный, стоимостный подход к труду. Во-вторых, постсоветская капиталистическая трансформация пришлась в России на период обсуждения в западной СП кризиса профессионального проекта в связи с постепенной утратой многими профессиями уникального положения, высокого социального статуса и охранительных институтов государства, защищавших «market closure». Профессии социальной сферы, науки, многих отраслей культуры долгое время были защищены государством либо напрямую, либо через признание высокого общественного статуса саморегулируемых профессиональных ассоциаций от колебаний спроса и предложения на рынках услуг. В итоге уникальность положения профессий и профессионалов в обществе, связанная с носительством знаний, которые недоступны другим и высоко ценятся в обществе, стала размываться. Для исследователей в России это подтвердило преимущества безличного стоимостного подхода, он оказался универсальным и господствующим, а качественная специфика профессий как будто была не в силах перед ним устоять... В-третьих, еще одно развивающееся с конца 1990-х гг. в России смежное направление – экономическая социология – также исходило из рыночного универсализма, добавив неонституциональный привкус исследованиям труда через обсуждение трудовых норм, но сохранив унифицирующий рыночный принцип, не нуждаясь в изучении каких-то еще качественных аспектов профессиональной деятельности. В-четвертых, в России с царских времен довольно слабо развиты отношения гражданского регулирования и саморегулирования, а без них трудно увидеть во всем многообразии профессиональной деятельности единый предмет, изучать профессиональные группы и находиться в рамках СП как субдисциплины.

Все эти обстоятельства повлияли на то, что в СП в России преобладающим стал этнографический подход, который прекрасен как основа понимания профессиональной деятельности, но он оказался едва ли ни единственным в России носителем СП. Для изучения профессиональных ассоциаций, профессионального саморегулирования, профессиональной свободы принятия решений, развития профессионального знания использовались другие субдисциплины. Исследование профессиональных ассоциаций отождествлялось с исследованием профсоюзов, исследование профессионального саморегулирования – с гражданскими инициативами и деятельностью НКО, исследования принятия профессиональных решений – с менеджментом организаций, исследования развития и использования профессионального знания – с социологией знания. Но даже если принять господство унифицирующих и количественных наук о труде, без участия СП остаются открытыми вопросы повышения качества и ответственности профессионального труда, поиска механизмов защиты жизненно важных сфер деятельности от вторжения непрофессионалов и любителей быстрой наживы, создания профессиональной базы для открытий в области науки и техники, развития карьеры как способности приносить пользу другим, а не как торговли компетенциями в стремлении к экономическому успеху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов Р.Н. «Структурщики» и «заводские социологи»: к истории исследований социально-профессиональных групп в СССР в 1960–1980-е годы // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 50–59.
- Ваторопин А.С., Старцева Н.Н. Российские ивент-менеджеры: формирование профессиональной группы // Социологические исследования. 2017. № 7(399). С. 32–42.
- Гадея Ш. Социология профессий и социология профессиональных групп. За изменение перспективы // Антропология профессий, или посторонним вход разрешен / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011.

- Гребер Д. Утопия правил. О технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.
- Земнухова Л.В. Социотехнические факторы лиминальной позиции тестировщиков // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 6. С. 69–85.
- Касьяненко И., Алабин А. «Айтишники» как современная профессиональная группа // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2017. Т. 9. № 14. С. 98–104.
- Ларкина Т.Ю. Трудовая полуавтономия российских учителей в забюрократизированной школе // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2022. № 3. С. 136–150.
- Малиновский П. Вызовы глобальной профессиональной революции на рубеже тысячелетий // Российское экспертное обозрение. 2007. № 3 (21). С. 21–23.
- Мансуров В.А., Юрченко О.В. Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 36–45.
- Московская А.А. Проблемы становления модели профессии: российский опыт в западном исследовательском контексте // Мир России. 2010. № 3. С. 90–114.
- Попова И.П. Социология профессий // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru/c/sotsiologija-professii-022f1c> (дата обращения: 28.03.2024).
- Попова И.П. Социология профессий как проект (по материалам журнальной рубрики) // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 57–69. DOI: 10.31857/S013216250010023-8.
- Профессиональные отряды интеллигенции / Отв. ред. В.Ф. Сбытов. М.: ИСИ РАН, 1985.
- Профессиональные династии: воспроизводство профессиональных групп / В.А. Мансуров, Р.М. Валиахметов, Ю.В. Ермолаева, Е.Ю. Иванова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2020.
- Романов П. Власть, управление и контроль в организациях: антропологические исследования современного общества. Саратов: СГУ, 2003.
- Романов П., Ярская-Смирнова Е. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований. М.: Вариант, 2015.
- Романов П., Ярская-Смирнова Е. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 25–35.
- Сакс М. Неовеберизм и профессии // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 28–41. DOI: 10.31857/S013216250009646-3.
- Старцева Н.Н. Дифференциация сообщества IT-специалистов: социологический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. С. 113–116.
- Хьюз Э.Ч. Работа и человеческое Я / Пер. с англ. В.Г. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 2003а. № 4. С. 138–150.
- Хьюз Э.Ч. Хорошие люди и грязная работа // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Сер. 11. Социология. 2003б. № 4. С. 151–166.
- Эветтс Дж. Новые вызовы доверию и профессионализму // Свободная мысль. № 11. 2009. С. 127–142.
- Abramov R., Iarskaia-Smirnova E.R. Professionalism and Professionalization in Russia // Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance. Cham: Springer, 2018. Ch. 961. P. 1–11.
- Elliott P. The sociology of the professions. L.: Macmillan press, 1972.
- Evetts J. Professionalism: Value and ideology // Current Sociology. 2013. Vol. 61(5–6). P. 778–796. DOI: 10.1177/0011392113479316.
- Freidson E. Professionalism, the third logic: on the practice of knowledge. University of Chicago Press, 2001.
- Kononenko R., Romanov P. Globalization processes in Russian social work // International Social Work. 2014. No. 57. P. 435–446. DOI: 10.1177/0020872814536418.
- Noordegraaf M. Hybrid professionalism and beyond // Journal of Professions and Organization. 2015. No. 2(2). P. 198–206.
- Noordegraaf M. Protective or Connective Professionalism? How Connected Professionals Can (Still) Act as Autonomous and Authoritative Experts // Journal of Professions and Organization. 2020. Vol. 7. No. 2. P. 205–223.
- Noordegraaf M., van Der Steen M., van Twist M. Fragmented or connective professionalism? Strategies for professionalizing the work of strategists and other (organizational) professionals // Public Administration. 2014. Vol. 92(1). P. 21–38.

Подготовила И.П. ПОПОВА

Попова Ирина Петровна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (irina_porova@list.ru).

SOCIOLOGY OF PROFESSIONS – SITUATION AND PROSPECTS (Round Table)

Participants: Roman N. ABRAMOV, Dr. Sci. (Sociol.), Prof. of Sociology Department, Leading Researcher of the International Laboratory for Social Integration Research, HSE University; Leading Researcher Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow (rabramov@hse.ru, sociportal@yandex.ru); Elena R. IARSKAIA-SMIRNOVA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Head of International Laboratory of Social Integration Research, HSE University, Moscow (elena.iarskaia@gmail.com; eiarskaia@hse.ru); Valeriy A. MANSUROV, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Chief Researcher, Head of the Sector of Sociology of Professions and Professional Groups, Institute of Sociology of FCTAS, Moscow (mansurov@isras.ru); Aleksandra A. MOSKOVSKAYA, Cand. Sci. (Econ.), Director, Centre for Social Entrepreneurship and Social Innovation Studies, HSE University, Moscow (amoskovskaya@hse.ru); Irina P. POPOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow (irina_popova@list.ru); Natalya N. STARTSEVA, Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg (NStarceva@usurt.ru); Olesya V. YURCHENKO, Cand. Sci. (Sociol.), PhD, Senior Researcher of the Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow (olesya@mail.ru). All – Russia.

Abstract. The «round table» discussed the problems of sociology of professions and the prospects for a relatively new section in the journal «Sociological Studies» in the year of the anniversary of the journal. The discussion focuses on the analysis of the subject and object of this discipline, its theoretical and methodological foundations, issues of modern problems of the discipline, the most promising research areas, the specifics of its existence in Russian sociology. The most significant aspects of the sociology of professions subject area are related to the professional activity, the interaction of professionals and professional communities with the state, society, and the market. Attention is paid to the analysis of the discipline origins, the adaptation of its conceptual and methodological approaches: developments in the national sociology of labour, employment and management, studies of the intelligentsia, approaches of sociology, anthropology, ethnography of professions, and other disciplines played an important role. Contradictions in the development of sociology of professions theoretical and methodological explanatory models, as well as research directions, are also shown. It is noted that despite the long-term crisis of the discipline, its potential in the study of modern processes in the field of labor and employment, social policy, and the formation of professional communities is still high.

Keywords: sociology of professions, profession professional, groups, professionalism, intelligentsia, Neoweberian approach, ethnography of professions, socio-anthropological approach, sociology of labour, qualitative methods, crisis.

REFERENCES

- Abramov R., Iarskaia-Smirnova E.R. (2018) Professionalism and Professionalization in Russia. In: *Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance*. Cham: Springer. Ch. 961: 1–11. DOI: 10.1007/978-3-319-31816-5_3100-1.
- Abramov R.N. (2014) “Structuralists” and “Industrial Sociologists”: on the History of Studying Social Professional Groups in the USSR, 1960–1980th. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 50–59. (In Russ.)
- Elliott P. (1972) *The sociology of the professions*. London: Macmillan press.
- Evetts J. (2009) New challenges to trust and professionalism. *Svobodnaya mysl* [Free Thought]. No. 11: 127–142. (In Russ.)
- Evetts J. (2013) Professionalism: Value and ideology. *Current Sociology*. Vol. 61(5–6): 778–796. DOI: 10.1177/0011392113479316.
- Freidson E. (2001) *Professionalism, the third logic: on the practice of knowledge*. University of Chicago Press.
- Gadea Sh. (2011) Sociology of professions and sociology of professional groups. For changing the perspective. In: Romanov P., Iarskaia-Smirnova E. (eds) *Anthropology of professions, or is unauthorized entry allowed*. Moscow: Variant, CzSPGI. (In Russ.)
- Graeber D. (2016) *Utopia of politics. About technology, stupidity and the secret charm of bureaucracy*. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russ.)
- Hughes E.C. (2003a) Work and the human Self / Translated by V.G. Nikolaev. *Socialnye i humanitarnye nauki. Ser. 11. Sociologiya* [Social and Humanitarian Sciences. 11. Sociology]. No. 4: 138–150. (In Russ.)
- Hughes E.C. (2003b) Good people and dirty work. *Socialnye i humanitarnye nauki za rubezhom. Ser. 11. Sociologiya* [Social and Humanitarian sciences abroad. 11. Sociology] No. 4: 151–166. (In Russ.)
- Kas'yanenko I., Alabin A. (2017) IT specialists” as a modern professional group. *Interakciya. Intervyu. Interpretaciya* [Interaction. Interview. Interpretation]. Vol. 9. No. 14: 98–104. (In Russ.)

- Kononenko R., Romanov P. (2014) Glocalization processes in Russian social work. *International Social Work*. 2014. No. 57. P. 435–446. DOI: 10.1177/0020872814536418.
- Larkina T. Yu. (2022) Labor semi-autonomy of Russian teachers in a bureaucratic school. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i socialnye peremeny* [Monitoring public opinion: Economic and social changes]. No. 3: 136–150. (In Russ.)
- Malinovskij P. (2007) Challenges of the global professional revolution at the turn of the millennium. *Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie* [Russian Expert Review]. No. 3 (21): 21–23. (In Russ.)
- Mansurov V.A., Yurchenko O.V. (2009) Sociology of Professions. History, Methodology and Practice of Research. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 36–45. (In Russ.)
- Moskovskaya A.A. (2010) The Formation of a Professional Model: Russian Experience from the Western Research Perspective. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. No. 3: 90–114. (In Russ.)
- Noordegraaf M. (2015) Hybrid professionalism and beyond. *Journal of Professions and Organization*. No. 2(2): 198–206.
- Noordegraaf M. (2020) Protective or Connective Professionalism? How Connected Professionals Can (Still) Act as Autonomous and Authoritative Experts. *Journal of Professions and Organization*. Vol. 7. No. 2: 205–223.
- Noordegraaf M., van Der Steen M., van Twist M. (2014) Fragmented or connective professionalism? Strategies for professionalizing the work of strategists and other (organizational) professionals. *Public Administration*. Vol. 92(1): 21–38.
- Popova I.P. (2020) Sociology of Professions as a Project (Based on the Materials of the Journal Section). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 57–69. DOI: 10.31857/S013216250010023-8. (In Russ.)
- Popova I.P. (2024) Sociology of professions. In: *Scientific and educational portal "Big Russian Encyclopedia"* URL: <https://bigenc.ru/c/sotsiologija-professii-022f1c> (accessed 28.03.2024). (In Russ.)
- Professional dynasties: reproduction of professional groups (2020) / V.A. Mansurov, R.M. Valiahmetov, Yu.V. Ermolaeva, E.Yu. Ivanova [et al.]. Moscow: FCTAS. (In Russ.)
- Romanov P. (2003) *Power, management and control in organizations: anthropological studies of modern society*. Saratov: SGU. (In Russ.)
- Romanov P., Iarskaya-Smirnova E. (2015) *Sociology of Professions: Analytical Perspectives and Research Methodology*. Library of the 'Journal of Social Policy Research'. Moscow: Variant. (In Russ.)
- Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. (2009) World of Professions: Revision of Analytical Perspectives. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 25–35. (In Russ.)
- Saks M. (2020) Neoveberianism and professions. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 28–41. DOI: 10.31857/S013216250009646-3. (In Russ.)
- Saks M. (2003) *Orthodox and Alternative Medicine: Politics, Professionalization and Health Care*. London: Sage.
- Sby'tov V.F. (ed.) (1985) *Professional detachments of the intelligentsia*. Moscow. (In Russ.)
- Starceva N.N. (2019) Differentiation of the community of IT specialists: a sociological aspect. *Gumanitarnye, socialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. No. 11: 113–116. (In Russ.)
- Vatoropin A.S., Startseva N.N. (2017) Russian event managers: formation of a professional group. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7(399): 32–42. (In Russ.)
- Zemnukhova L.V. (2019) Sociotechnical factors of the liminal position of testers. *Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. No. 6: 69–85. (In Russ.)

Prepared by I.P. POPOVA

Irina P. POPOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (irina_popova@list.ru).

Received: 10.07.24. Accepted: 26.07.24.